

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА ПО ДАННЫМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА

В. А. Журавлева¹, М. И. Мирошниченко², Н. П. Палецких³

¹*Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, Российская Федерация*

²*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация*

³*Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье на основе опубликованных результатов Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. и архивных данных впервые в уральской историографии анализируются изменения в численности и составе населения Златоуста за двадцать лет, прошедших между переписями. За указанный период значительно выросла численность населения Златоуста, который сохранил третье место по числу проживавших в нем людей среди городов Челябинской области. В конце 1950-х гг. население оставалось молодым, выросла доля трудоспособных горожан. Вместе с тем обозначилась тенденция к постарению населения. Авторы справедливо отметили, что на половозрастные характеристики и брачность жителей Златоуста оказали влияние социально-экономические и политические события первой половины XX века, особенно Великая Отечественная война. Перепись 1959 г. выявила две демографические ямы, которые касались горожан в возрасте 25–29 и 35–44 лет; отметила усилившуюся диспропорцию между полами в пользу женщин с 35-летнего возраста и увеличившийся разрыв между женатыми и замужними горожанами (основную долю одиноких в структуре населения составляли женщины с 35 лет и старше); а также высокий уровень грамотности населения Златоуста с 9 лет и старше при достаточно низком уровне образования.

Ключевые слова: историческая демография, Урал, Златоуст, городское население, численность населения, состав населения, перепись населения.

Введение

Перепись населения является основным источником данных о населении. Именно она дает широкому кругу специалистов, государственных органов и всех заинтересованных организаций наиболее достоверные и полные сведения о численности и составе населения в заданный момент времени. Под составом населения в широком смысле понимается распределение населения по разным признакам: полу, возрасту, брачности, уровню образования и проч. [1, с. 423]. Анализ данных переписей позволяет выявить динамику и основные тенденции развития населения на определенном историческом этапе. Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг. разделяют двадцать лет, вместившие в себя такие судьбоносные события для Советского Союза, как Советско-финляндская и особенно Великая Отечественная войны, восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, которые не могли не повлиять на население страны и ее регионов.

Обзор литературы

Итоги переписи 1959 г. сразу же оказались в центре внимания исследователей и до сих пор изучаются как отечественными учеными: статистиками [2], демографами [3–7], историками [8–13], – так и зарубежными [к примеру: 14–18]. Проблемы исторической демографии края все чаще становятся предметом исследований профессиональных историков. Создается коллективная мо-

нография [19], а также труды, посвященные историко-демографической ситуации в городах Среднего Урала [20–23]. Несмотря на значимость представлений о разворачивании демографических процессов в южноуральских городах, они долгое время оставались вне внимания региональной исторической школы [24, 25]. Не создано и специального комплексного исследования, посвященного демографическим процессам, характеризовавшим состояние населения одного из крупных центров тяжелой и оборонной промышленности на Южном Урале в первое послевоенное пятнадцатилетие – г. Златоуста.

Цель статьи заключается в том, что впервые в российской историографии в ней предпринята попытка выявить и изучить основные направления, особенности, трансформации, протекавшие в населении Златоуста в течение 20 лет до переписи 1959 г. Основной источниковой базой исследования стали опубликованные данные переписей населения СССР, проводимых с разницей в 20 лет в 1939 г. и в 1959 г.

Методы исследования

Теоретико-методологическую основу статьи составили специальные статистико-демографические методы, применяемые в историко-демографическом исследовании. Классические проблемы историко-демографического исследования – количественные и качественные характеристики возрастных когорт; рождаемость и смертность, брач-

ность, грамотность и т. п. – также рассматривались сквозь призму всеобщих диалектических законов и общеисторических методов (компаративный, историко-генетический и др.).

Результаты и дискуссия

Златоуст является одним из старейших индустриальных городов Челябинской области. За время военных испытаний промышленная база города существенно изменилась. Ее характеризовала работа ряда крупных предприятий группы «А» (металлургический и машиностроительный заводы, завод металлоконструкций и абразивный) и группы «Б» (часовой завод и мебельная фабрика; пивоваренная фабрика и хлебозавод), также действовали и мелкие предприятия местной промышленности [26, л. 1]. Промышленное развитие города способствовало устойчивому росту его населения.

За 1939–1959 гг. численность населения Златоуста увеличилась с 99415 до 161342 чел. или на 162 %. Однако темпы роста златоустовцев значительно уступали аналогичным показателям по другим крупным городам Челябинской области. За двадцать прошедших между двумя переписями лет численность населения Копейска выросла на 267 %, Челябинска – на 252 %, Магнитогорска – на 213 %, а городского населения края в целом – на 220 %. При этом Златоуст сохранил третье место по числу жителей среди городов региона, по-прежнему уступая только Челябинску и Магнитогорску. На четвертую позицию вышел Копейск, население которого было меньше населения Златоуста всего на 629 чел. [27, с. 26–27, 36]. За указанный период сократилась доля златоустовцев среди горожан Челябинской области с 9,6 % в 1939 г. до 7,1 % в 1959 г. [рассчитано по: 27, с. 26–27, 36].

За период между Всесоюзными переписями населения 1939 и 1959 гг. произошли изменения полового состава жителей Златоуста, отраженные в табл. 1 [рассчитана по: 28, л. 62–64]. По ее данным в 1959 г. в городе проживало 74570 мужчин и 86772 женщины, то есть доля женщин в составе населения исчислялась в 53,8 % [рассчитано по: 28, л. 32], что соответствовало тем же параметрам горожан Челябинской области в целом (53,8 %) [рассчитано по: 27, с. 82], тогда как по переписи 1939 г. удельный вес женщин среди жителей Златоуста составлял 53,6 % [рассчитано по: 28, л. 274]. Таким образом, за двадцать лет, прошедших между переписями, диспропорция в соотношении полов не только сохранилась, но и немного увеличилась: если в 1939 г. на 1000 мужчин, проживавших в Златоусте, приходилось 1150 женщин, то в 1959 г. – уже 1164.

Возрастная градация составила существенную особенность жителей г. Златоуста. По меткому выражению В. А. Исупова, события прошлого в каждый конкретно-исторический момент определяют возрастную структуру населения настоя-

щего [29, с. 50]. Население, прошедшее перепись 1959 г., пережило события, начиная примерно с отмены крепостного права в России в 1861 г. и заканчивая 1958 г. Они включали в себя ряд войн (Русско-японскую, Первую мировую, Гражданскую, Советско-финляндскую, Великую Отечественную войны), революции начала XX века, сталинскую модернизацию страны, голод 1921–1922 гг., 1932–1933 гг. и 1946–1947 гг., массовые репрессии и проч. Все эти события повлияли на половозрастной состав страны в целом и ее городов в частности.

Перепись 1959 г. показала, что в населении Златоуста преобладали дети и молодежь. Доля лиц в возрасте от 0 до 30 лет по данным табл. 1 составила 60,4 %, что немного превышало этот же показатель среди городского населения Челябинской области в целом (59,2 % [рассчитано по: 27, с. 82–83]), но уступало удельному весу детей и молодежи среди златоустовцев по переписи 1939 г. (64,9 % [рассчитано по: 30, л. 3–3 об.]). При этом в 1959 г. молодежь 15–29 лет составляла 32 %, то есть около трети всего населения города, при этом доля женщин среди молодежи была на 2,5 % меньше (29,5 %), удельный вес мужчин на 2,6 % больше (32 %) этого показателя. То есть население Златоуста в значительной степени (почти на одну треть) продолжало оставаться молодым.

Большую часть жителей Златоуста представляли лица в трудоспособном возрасте (от 16 до 59 лет). Если в 1939 г. их насчитывалось 59961 чел., они составляли 60,3 % всех жителей города, то в 1959 г. соответственно – 105422 чел. и уже 65,3 %, то есть за двадцать лет, прошедших между переписями, возросла доля лиц данной возрастной когорты. Лица в возрасте от 16 лет до 54 (у женщин) и 59 (у мужчин) представляли собой основу трудоспособного населения [2, с. 28]. Согласно данным, полученным при сборе демографической информации в 1959 г., в Златоусте проживало 48192 чел. трудоспособных мужчин (или 64,6 %) и 53572 чел. женщин (61,7 %), что было несколько больше соответствующих показателей 1939 г. Перед войной трудоспособных лиц мужского пола в Златоусте насчитывалось 27158 чел. (или 58,9 %), а женщин – 32803 чел. (или 61,6 %) [рассчитано по: 28, л. 62–64; 31, л. 26]. Таким образом, к концу 1950-х гг., несмотря на абсолютный рост численности трудоспособного населения в городе в целом, относительные показатели свидетельствуют о том, что доля трудоспособных среди мужского населения возросла, а среди женского осталась почти прежней (незначительно уменьшившись всего на 0,1 %). В общем такая демографическая ситуация благоприятствовала решению общегосударственных задач.

Интересны тенденции, выявляемые табл. 1, материалы которой показывают, что дети и молодежь до 19 лет представляли самую большую группу горожан, их доля в населении города со-

ставляла 37,4 %, при этом среди мальчиков и юношей этот процент был еще выше (40,8 %), среди девочек и девушек – ниже (34,5 %). Так положительно проявили себя 14 мирных лет после Великой Отечественной войны, отмеченные возросшей рождаемостью. Однако в 1939 г. удельный вес возрастной когорты 0–19 лет был значительно выше и достигал 42,2 %, в том числе среди мальчиков и юношей – 45,1 %, девочек и девушек – 39,7 %. Расхождение между данными переписей объяснялось тем, что в 1941–1945 гг. резко сократилось число рождений при возросшей детской смертности, в итоге в конце 1950-х гг. в возрастной структуре населения Златоуста доля родившихся в 1942 г. составила 1 %, 1943 г. – 0,7 %, 1944 г. – 0,6 %, 1945 г. – 1,2 %, а в целом лиц этих лет рождения (во время переписи 1959 г. им исполнилось 13–16 лет) было всего 3,5 %. Для сравнения возьмем сопредельные возрастные когорты: родившиеся в 1939–1941 гг. (в начале 1959 г. им было 17–19 лет) достигали 7,2 % среди горожан; аналогичный уровень характерен для появившихся на свет в 1946–1949 гг., в период переписи 1959 г. им было 9–12 лет [рассчитано по: 28, л. 62].

Перепись 1959 г. выявила две демографические ямы. Первая касается возрастной когорты 25–29 лет (родившиеся в 1929–1933 гг.). Для нее характерна была высокая детская смертность вследствие неблагоприятных социальных условий жизни горожан в период индустриализации и голода 1932–1933 гг. [подробно об этом: 32, с. 62–63]. Доля появившихся на свет в 1929–1933 гг. среди златоустовцев достигала всего 8,5 %, тогда как удельный вес родившихся в граничащих с ними возрастных когортах был выше: в группе появившихся на свет в 1924–1928 гг. – 11,4 %, а в 1934–1938 гг. – 13,2 % [рассчитано по: 20, л. 26]. Вторая, еще более глубокая, демографическая яма была обусловлена Великой Отечественной войной. На возраст 35–44 года пришлись основные военные призывы и тяжелый труд в тылу, а на горожан 45–49 лет оказала влияние еще и Гражданская война. Причем мужчины пострадали от войн сильнее, чем женщины. В итоге удельный вес мужчин в возрастной группе 35–49 лет оказался ниже, чем женщин: на долю мужчин 35–39 лет приходилось 4,2 %, женщин – 5,4 %; 40–44 лет соответственно – 4,6 и 5,5 %; 45–49 лет – 5,3 и 6,5 %.

В результате людских потерь в период с июня 1941 г. по май 1945 г. средние возрастные группы (30–49 лет) оказались ослабленными. По переписи 1959 г. их доля в возрастной структуре населения Златоуста составляла 26 %, среди мужчин – 24,2 %, женщин – 27,4 %. Эти данные по жителям города и женщинам превышали подобные показатели Златоуста конца 1930-х гг.: соответственно – 25,2 и 25,4 %, а по мужчинам они были немного ниже – 24,8 % [рассчитано по: 31, л. 26]. Отмеченные особенности возрастных групп были характерны

и для более старших возрастов, на которые повлияли еще и военные события 1914–1918 гг. За годы, прошедшие между переписями, вырос удельный вес лиц от 60 лет и старше с 4,2 % в 1939 г. до 5,5 % в 1959 г. Женщины жили дольше мужчин: если доля мужчин 70 лет и выше в 1959 г. составляла 1 %, то женщин – 2,7 %. Среди горожанок было 5 чел. в возрасте 95–99 лет, а горожан – всего один [28, л. 87]. Таким образом, наметилась тенденция к постарению населения.

Половозрастную градацию демографических групп в составе населения Златоуста на момент 1959 г. отражают материалы табл. 1. Их анализ показывает незначительное численное преобладание мужчин в возрасте от 0 до 14 лет и от 20 до 29 лет. В остальных возрастных группах наблюдается гендерный перевес женщин. Возрастные группы от 35 лет выявили резкое увеличение несоразмерности в численности представителей двух основных полов, апогей диспропорциональности наступает в группе лиц пожилого возраста (от 60 лет и старше). Характерно, что жительниц Златоуста 35–39 лет насчитывалось в 1,5 раза больше, чем мужчин-горожан того же возраста, но в возрастных группах от 60 лет и старше гендерный перевес возрастал – здесь женщин насчитывалось почти в 2 раза больше, чем мужчин. Эта половозрастная специфика населения Златоуста стала отражением перечисленных выше политических и социально-экономических событий первой половины XX в., сопровождавшихся большими потерями мужчин. В результате было нарушено соотношение полов в пользу женщин, негативно сказывавшееся на брачности населения и как следствие – на рождаемости.

Опросы переписчиков показали, что брачное положение, начиная с 16-тилетнего возраста, имели 33555 женщин и 33513 мужчин г. Златоуста [28, л. 85–87]. По сравнению с соответствующими данными, полученными в 1939 г., через двадцатилетний промежуток времени доля и женщин, и мужчин по этому показателю (на каждую 1000 чел.) снизилась, составив 527 замужних женщин против 601 и 661 женатого мужчину против 713 [30, л. 5–6]. Диспропорция между женатыми и замужними горожанами увеличилась со 112 до 134 чел. на каждую тысячу населения от 16 лет и старше, что стало отрицательным последствием Великой Отечественной войны.

Брачность златоустовцев в половозрастном аспекте представлена в табл. 2 [составлена и рассчитана по: 28, л. 85–87].

Брачный возраст, согласно нормам советского брачно-семейного права, устанавливался с 18 лет. Результаты опросов жителей г. Златоуста переписчиками показывают, что ранние браки (заключенные в 16–19 лет) нечасто, но все же встречались, причем число вступивших в такой брак женщин было в 4 с лишним раза больше, чем мужчин: же-

натыми были девять семнадцатилетних мужчин, замужем состояли тридцать две семнадцатилетних и семь шестнадцатилетних женщин [28, л. 85].

Соотношение замужних женщин и неженатых мужчин резко изменяется в следующей возрастной группе. Анализ данных, представленных в табл. 2, показывает, что почти каждая вторая девушка уже была замужем, тогда как примерно трое из четырех ровесников-мужчин по-прежнему оставались холостыми.

Своего максимума доля замужних женщин достигала в 30–34 года, когда незамужней оставалась одна из трех женщин.

Подавляющее большинство мужчин 40–49 лет находилось в зарегистрированном браке, среди городского населения их доля превысила 97 %. Переписчики зафиксировали весомый процент мужчин, имевших семью и в группах старших возрастов. Что касается брачности женщин, то она понемногу уменьшалась, начиная с возраста 35–39 лет. По доле вступивших в брак выделяется группа в возрасте 16–29 лет, в ней доля женщин, заключивших брак, была выше, чем доля мужчин соответствующего возраста. Во всех же остальных половозрастных группах было наоборот. Так Великая Отечественная война и предшествующие войны, индустриализация и прочие события первой половины XX в. неблагоприятно сказались на соотношении брачности населения Златоуста: значительное число женщин оставалось вне брака, что влияло на рождаемость.

В 1959 г. при проведении переписи населения СССР именно уровень образования впервые стал объектом внимания демографической службы, тогда как ранее фиксировалась лишь грамотность населения. Градацией образования стало его деление на существовавшие ступени: три ступени были связаны с обычным школьным образованием (средним общим, семилетним и начальным); три – с профессиональным образованием (среднее специальное; полное и незаконченное высшее образование). Образовательный уровень населения Златоуста в 1959 г. представлен в табл. 3 [составлена и рассчитана по: 28, л. 62–64].

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что грамотность населения Златоуста в возрасте от 9 лет и старше была высокой и достигала 95 %, в том числе среди мужчин – 98,9 %, женщин – 91,5 %. За прошедшие двадцать лет в Златоусте сократилось число неграмотных (с 9811 чел. [рассчитано по: 30, л. 5–6; 31, л. 26] до 6706), уменьшился и их удельный вес в населении города (в группах, начиная с девятилетнего возраста и старше – с 12,3 до 5,2 %). Отметим, что при этом не умевших читать и писать женщин оставалось почти в 10 раз больше, чем мужчин.

Вместе с тем при такой высокой грамотности населения уровень образования оставался невысоким. Пятая часть горожан (20,5 %) –

это грамотные люди, но не имевшие даже начального образования, они прошли только через систему ликбеза. Их доля среди мужчин была ниже (17,1 %), а женщин – выше (23,3 %). Каждый четвертый златоустовец (среди мужчин – это даже каждый третий, а среди женщин – каждый пятый) имел всего лишь начальное образование.

Введение в 1933–1937 гг. в СССР всеобщего семилетнего образования отразилось на образовательном уровне жителей Златоуста. В 1959 г. полную и незаконченную семилетку имели 30,9 % горожан, в том числе 34,1 % мужчин и 28,3 % женщин. В области же среднего общего (школьного) образования, как и нижнего уровня профессионального (среднего специального) образования, гендерный перевес получили, наоборот, женщины. Из них (в группе горожанок от 9 лет и старше) женщин, получивших среднее общее образование, насчитывалось 6,8 %, а незаконченное среднее – 4,4 %, в то время как мужчин-горожан с таким уровнем образования было соответственно 5,2 % и 4,2 %. Среднее специальное образование имели в Златоусте 6,7 % женщин и чуть меньше – 5,3 % – мужчин.

За 20 лет увеличилось число златоустовцев с высшим образованием с 776 до 2907 чел. или в 3,7 раза, в том числе мужчин – с 571 до 1510 чел., или в 2,6 раза, и женщин – с 205 до 1397 чел., или в 6,8 раза [данные табл. 3; 30, л. 5–6]. К концу 1950-х гг. небольшая часть горожан (0,6 %) не завершила обучение в высших учебных заведениях. Двадцать предвоенных, военных и послевоенных лет, итоги демографического развития которых зафиксировал очередной периодический учет населения СССР в 1959 г., показали резкий, очень большой прирост числа женщин, получивших высшее (или незаконченное высшее) образование. Однако гендерный перевес в этой области по-прежнему оставался за мужским населением.

Выводы

Всесоюзная перепись 1959 г. отразила изменения в населении Златоуста за два предыдущих десятилетия. За указанный период значительно выросла численность жителей города, который сохранил третье место по числу проживавших в нем людей среди городов Челябинской области. Выросла доля трудоспособного населения, что позволяло успешно решать народнохозяйственные задачи. Социально-экономические и политические события первой половины XX в., особенно Великая Отечественная война, негативно повлияли на половозрастной состав жителей города и их брачность. Конец 1950-х гг. характеризуется высоким уровнем грамотности населения, начиная с девятилетнего возраста, но уровень образования оставался достаточно низким.

Таблица 1

Половозрастная структура населения Златоуста (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.)

Table 1

Sex and age structure of the population of Zlatoust (according to the All-Union Population Census of 1959)

Возраст, лет	Численность населения						На 1000 мужчин приходится женщин
	чел.			%			
	Всего	В том числе:		Всего	В том числе:		
муж.		жен.	муж.		жен.		
0–9	34819	17723	17096	21,6	23,8	19,8	964
10–14	11103	5610	5493	6,8	7,5	6,4	979
15–19	14361	7038	7323	9,0	9,5	8,3	1040
20–24	20656	10492	10164	12,8	14,1	11,7	969
25–29	16474	8251	8223	10,2	11,0	9,5	997
30–34	16200	7520	8680	10,0	10,1	10,0	1154
35–39	7861	3174	4687	4,9	4,2	5,4	1477
40–44	8267	3468	4799	5,1	4,6	5,5	1384
45–49	9593	3954	5639	6,0	5,3	6,5	1426
50–54	7561	2944	4617	4,7	4,0	5,3	1568
55–59	5519	1861	3658	3,4	2,5	4,2	1966
60–64	3568	1154	2414	2,2	1,5	2,8	2092
65–69	2301	637	1664	1,4	0,9	1,9	2612
70 и старше	3054	739	2315	1,9	1,0	2,7	3133
Возраст не указан	5	5	0	0,0	0,0	0,0	0
Все население	161342	74570	86772	100	100	100	1164

Таблица 2

Брачность населения Златоуста по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Table 2

Marriage rate of the population of Zlatoust based on materials from the 1959 All-Union Population Census

Возраст, лет	Женатые мужчины		Замужние женщины	
	чел.	в %% ко всем мужчинам в браке	чел.	в %% ко всем женщинам в браке
16–19	180	2,6	593	8,1
20–24	2835	27,0	4860	47,8
25–29	6475	78,5	6216	75,6
30–34	6897	91,7	6849	78,9
35–39	3058	96,3	3485	74,4
40–44	3370	97,2	3142	65,5
45–49	3852	97,4	3365	59,7
50–54	2852	96,9	2248	48,7
55–59	1811	97,3	1425	39,0
60–64	1087	94,2	749	31,0
65–69	565	88,7	394	23,7
70 и старше	529	71,6	229	9,9

Таблица 3

Образовательный уровень населения Златоуста с 9 лет и старше по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Table 3

Educational level of the population of Zlatoust from 9 years old and older according to the All-Union Population Census of 1959

Уровень образования	Все население с 9 лет и старше		В том числе:			
	чел.	%	мужчины		женщины	
			чел.	%	чел.	%
Всего	130062	100	58623	100	71439	100
Высшее	2907	2,2	1510	2,6	1397	2,0
Неполное высшее	765	0,6	347	0,6	418	0,6
Среднее специальное	7906	6,1	3099	5,3	4807	6,7
Среднее общее	7880	6,1	3040	5,2	4840	6,8
Незаконченное среднее	5586	4,2	2449	4,2	3137	4,4
Семилетнее	27577	21,2	13013	22,2	14564	20,4
Незаконченное семилетнее	12612	9,7	6981	11,9	5631	7,9
Начальное	31419	24,2	17490	29,8	13929	19,5
Не имеющие начального образования:						
грамотные	26677	20,5	10041	17,1	16636	23,3
неграмотные	6706	5,2	635	1,1	6071	8,4
Не указали уровень образования	27	0	18	0	9	0

Литература

1. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

2. Подъячих, П. Г. Население СССР / П. Г. Подъячих. – М. : Госполитиздат, 1961. – 192 с.

3. Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л. Л. Рыбаковский. – М. : Наука, 1988. – 216 с.

4. Андреев, Е. М. Население Советского Союза: 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. – М. : Наука, 1993. – 145 с.
5. Андреев, Е. М. Демографическая история России: 1927–1959 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. – М. : Информатика, 1998. – 187 с.
6. Вишневский, А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
7. Демократическая модернизация России. 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневского. – М. : Новое изд-во, 2006. – 608 с.
8. Рашин, А. Г. Рост городского населения в СССР (1929–1959 гг.) / А. Г. Рашин // Исторические записки. – 1960. – № 66. – С. 267–277.
9. Козлов, В. И. Динамика населения СССР (Общий этнодемографический обзор) / В. И. Козлов // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 3–17.
10. Исупов, В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. : историко-демографические очерки / В. А. Исупов. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 244 с.
11. Население России в XX веке: Исторические очерки : в 3 т. – Т. 2. 1940–1959. – М. : РОССПЭН, 2001. – 416 с.
12. Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / В. Б. Жиромская. – М. : Кучково поле, 2012. – 320 с.
13. Жиромская, В. Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960 / В. Б. Жиромская. – М. : Директ-Медиа, 2020. – 2-е изд. – 310 с.
14. Блюм, А. Родиться, жить и умереть в России / А. Блюм ; пер. с фр. – М. : Новое изд-во, 2005. – 171 с.
15. Leasure, J. W. Population changes in Russia and the USSR: a set of comparable territorial units / J. W. Leasure, R. A. Lewis. – San Diego : San Diego State College Press, 1966. – 43 p. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/abs/j-william-leasure-and-robert-a-lewis-population-changes-in-russia-and-the-ussr> (дата обращения: 29.02.2024).
16. Lewis, R. A. Urbanization in Russia and the USSR: 1897–1966 / R. A. Lewis, R. H. Rowland // *Annals of the Association of American geographers*. – 1969. – Vol. 59, № 4. – P. 776–796. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1467-8306.1969.tb01811.x?ysclid=ltfhloiqs7220476688> (дата обращения: 29.02.2024).
17. Anderson, B. A. Marriage, Family, and Fertility Data in Russian and Soviet Censuses / B. A. Anderson // *In Research Guide to the Russian and Soviet Censuses* ; ed. by R. Clem. – Ithaca : Cornell Univ. Press, 1986. – P. 131–154. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313226051_7_ (дата обращения: 28.02.2024).
18. Clem, R. On the Use of Russian and Soviet Censuses for Research / R. Clem // *Clem R. (ed.). Research Guide to the Russian and Soviet Censuses*. – Ithaca : Cornell Univ. Press, 1986. – P. 17–35. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313224377_1_ (дата обращения: 28.02.2024).
19. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург : Екатеринбург, 1996. – 212 с.
20. Корнилов, Г. Е. Население Верхотурья в последние сто лет // *Верхотурский край в истории России : сборник статей / Г. Е. Корнилов*. – Екатеринбург : УрГПУ : Банк культурной информации, 1997. – С. 194–197.
21. Кузьмин, А. И. Историко-демографический портрет Екатеринбурга / А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева // *Известия Уральского государственного университета*. – 1998. – № 9. – С. 95–100.
22. Тараканов, М. Ю. Население Нижнего Тагила в конце XIX – первой половине XX в. / М. Ю. Тараканов // *Уральский исторический вестник*. – 2008. – № 1 (18). – С. 26–29.
23. Тараканов, М. Ю. Демографические структуры Нижнего Тагила в материалах переписей населения (конец XIX – первая половина XX в.) / М. Ю. Тараканов // *Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов : сборник статей XI Уральского демографического форума* : в 2 т. – Т. I. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2020. – С. 64–75.
24. Филимонов, И. Ю. Научная школа как коммуникационная основа развития знания. 1985–1991 гг. (на материалах Челябинской области) / И. Ю. Филимонов // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 77–80.
25. Балакин, В. С. Советская наука в конце XX века: исторические уроки сопротивления и восприимчивости ученых к воздействию внешнего социокультурного фактора / В. С. Балакин // *Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 9–12.
26. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). – Ф. Р-112. – Оп. 8. – Д. 223.
27. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М. : Госстатиздат, 1963. – 456 с.
28. АЗГО. – Ф. Р-242. – Оп. 2. – Д. 191.
29. Исупов, В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.) / В. А. Исупов. – Новосибирск : Наука, 1991. – 291 с.
30. АЗГО. – Ф. Р-242. – Оп. 2. – Д. 1а.
31. АЗГО. – Ф. Р-242. – Оп. 1. – Д. 139.
32. Журавлева, В. А. Златоуст в 1920–1930-е гг. / В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. – 167 с.

Журавлева Вера Анатольевна – доктор исторических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, e-mail: zhuravlvera@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1915-913X

Мирошниченко Мария Ильинична – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: mmi74@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0545-2359

Палецких Надежда Петровна – доктор исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Челябинск), e-mail: palenad@mail.ru. ORCID 0000-0001-5073-7914

Поступила в редакцию 30 сентября 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240403

NUMBER AND COMPOSITION OF THE POPULATION OF ZLATOUST ACCORDING TO THE ALL-UNION CENSUS OF 1959

V. A. Zhuravleva¹, M. I. Miroshnichenko², N. P. Paletskikh³

¹*The branch of South Ural State University, Zlatoust, Russian Federation*

²*South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

³*South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The article is based on the published results of the All-Union Population Censuses of 1939 and 1959 and archival data, for the first time in Ural historiography, changes in the size and composition of the population of Zlatoust are analyzed over the twenty years that have passed between censuses. During this period, the population of Zlatoust increased significantly, which retained third place in terms of the number of people was living in it among the cities of the Chelyabinsk region. At the end of the 1950s the population remained young, the share of able-bodied citizens increased. At the same time, there is a trend towards an aging population. The authors rightly noted that the gender and age characteristics and marriage rates of the residents of Zlatoust were influenced by the socio-economic and political events of the first half of the 20th century, especially the Great Patriotic War. The 1959 census revealed two demographic holes which concerned citizens aged 25–29 and 35–44 years; noted an increased disproportion between the sexes in favor of women from the age of 35 and an increased gap between married and married city residents (the majority of single people in the population structure were women aged 35 and older); as well as a high level of literacy of the population of Zlatoust from 9 years of age and older with a fairly low level of education.

Keywords: historical demography, the Urals, Zlatoust, urban population, population number, population composition, population census.

References

1. Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Demographic Encyclopedic Dictionary] / gl. red. D.I. Valentye. Moscow: The Soviet Encyclopedia, 1985. 608 p.
2. Pod'yachikh P.G. Naseleniye SSSR [Population of the USSR]. Moscow: State Political Publishing House, 1961. 192 p.
3. Naseleniye SSSR za 70 let [Population of the USSR over 70 years] / otv. red. L.L. Rybakovskiy. Moscow: Science, 1988. 216 p.
4. Andreyev Y.M., Darskiy L.Y., Khar'kova T.L. Naseleniye Sovetskogo Soyuza: 1922–1991 [Population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow: Science, 1993. 145 p.
5. Andreyev Y.M., Darskiy L.Y., Khar'kova T.L. Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959 [Demographic History of Russia: 1927–1959]. Moscow: Informatics, 1998. 187 p.
6. Vishnevskiy A. Serp i rubl'. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR [Sickle and Ruble. Conservative Modernization in the USSR]. Moscow: OGI, 1998. 432 p.
7. Demokraticeskaya modernizatsiya Rossii. 1900–2000 [Democratic Modernization of Russia. 1900–2000] / pod red. A.G. Vishnevskogo. Moscow: New publishing house, 2006. 608 p.
8. Rashin A.G. Rost gorodskogo naseleniya v SSSR (1929–1959 gg.) [Growth of the Urban Population in the USSR (1929–1959)] // *Istoricheskiye zapiski*. 1960. № 66. P. 267–277.

9. Kozlov V.I. Dinamika naseleniya SSSR (Obshchiy etnodemograficheskiy obzor) [Population Dynamics of the USSR (General Ethnodemographic Review)] // *Istoriya SSSR*. 1991. № 5. P. 3–17.
10. Isupov V.A. Demograficheskiye katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX v.: istoriko-demograficheskiye ocherki [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century: Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2000. 244 p.
11. Naseleniye Rossii v XX veke: Istoricheskiye ocherki. V 3 t. T. 2. 1940–1959 [Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays. In 3 vol. V. 2. 1940–1959]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 416 p.
12. Zhiromskaya V.B. Osnovnyye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke [Main Trends in the Demographic Development of Russia in the 20th Century]. Moscow: Kuchkovo field, 2012. 320 p.
13. Zhiromskaya V.B. Zhiznennyi potentsial poslevoynnykh pokoleniy v Rossii: istoriko-demograficheskiy aspekt: 1946–1960 [Life Potential of Post-War Generations in Russia: Historical and Demographic Aspect: 1946–1960]. Moscow: Direkt-Media, 2020. 310 p.
14. Blyum A. Rodit'sya, zhit' i umeret' v Rossii [To Be Born, Live and Die in Russia]; per. s fr. Moscow: New publishing house, 2005. 171 p.
15. Leasure J.W., Lewis R.A. Population changes in Russia and the USSR: a set of comparable territorial units. San Diego: San Diego State College Press, 1966, 43 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/abs/j-william-leasure-and-robert-a-lewis-population-changes-in-russia-and-the-ussr/> (date of accessed: 29.02.2024).
16. Lewis R.A., Rowland R.H. Urbanization in Russia and the USSR: 1897–1966 // *Annals of the Association of American geographers*. 1969. Vol. 59. № 4. P. 776–796. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1467-8306.1969.tb01811.x?ysclid=ltfh1oiqs7220476688> (date of accessed: 29.02.2024).
17. Anderson B.A. Marriage, Family, and Fertility Data in Russian and Soviet Censuses // *In Research Guide to the Russian and Soviet Censuses*; ed. by R. Clem. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1986. P. 131–154. URL: https://www.researchgate.net/publication/313226051_7_ (date of accessed: 28.02.2024).
18. Clem R. On the Use of Russian and Soviet Censuses for Research // Clem R. (ed.). *Research Guide to the Russian and Soviet Censuses*. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1986. P. 17–35. URL: https://www.researchgate.net/publication/313224377_1_ (date of accessed: 28.02.2024).
19. Naseleniye Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya [Population of the Urals. XX Century History of Demographic Development] / otv. red. V.V. Alekseyev. Ekaterinburg: Ekaterinburg, 1996. 212 p.
20. Kornilov G.Y. Naseleniye Verkhotur'ya v posledniye sto let [The Population of Verkhotur'ye in the Last Hundred Years] // *Verkhotur'skiy kray v istorii Rossii: sbornik statey*. Ekaterinburg: UrSPU: Cultural Information Bank, 1997. P. 194–197.
21. Kuz'min A.I., Orudzhivaya A.G. Istoriko-demograficheskiy portret Yekaterinburga [Historical and Demographic Portrait of Ekaterinburg] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 1998. № 9. P. 95–100.
22. Tarakanov M.Y. Naseleniye Nizhnego Tagila v kontse XIX – pervoy polovine XX v. [Population of Nizhny Tagil at the End of the 19th – First Half of the 20th Centuries] // *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 2008. № 1 (18). P. 26–29.
23. Tarakanov M.Y. Demograficheskiye struktury Nizhnego Tagila v materialakh perepisey naseleniya (konets XIX – pervaya polovina XX v.) [Demographic Structures of Nizhny Tagil in Population Census Materials (Late 19th – First Half of the 20th Century)] // *Instituty razvitiya chelovecheskogo potentsiala v usloviyakh sovremennykh vyzovov: sbornik statey XI Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2 t. T. I*. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 64–75.
24. Filimonov I.Y. Nauchnaya shkola kak kommunikatsionnaya osnova razvitiya znaniya. 1985–1991 gg. (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) [Scientific School as a Communication Basis for the Development of Knowledge. 1985–1991 (Based on Materials from the Chelyabinsk Region)] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2013. T. 13, № 1. P. 77–80.
25. Balakin V.S. Sovetskaya nauka v kontse XX veka: istoricheskie uroki soprotivleniya i vospriimchivosti uchenykh k vozdeistviyu vneshnego sotsiokul'turnogo faktora [Soviet Science at the End of the 20th Century: Historical Lessons of Resistance and Sensitivity of Scientists to the Influence of External Sociocultural Factors] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2013. T. 13, № 2. P. 9–12.
26. Arkhiv Zlatoustovskogo gorodskogo okruga (AZGO) [Archive of the Zlatoust Urban District (AZUD)]. F. R-112. Op. 8. D. 223.
27. Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 goda. RSFSR [Results of the 1959 All-Union Population Census. RSFSR]. Moscow: Gosstatizdat, 1963. 456 p.
28. AZGO [AZUD]. F. R-242. Op. 2. D. 191.
29. Isupov V.A. Gorodskoye naseleniye Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.) [Urban Population of Siberia: from Disaster to Revival (late 30s – late 50s)]. Novosibirsk: Science, 1991. 291 p.

30. AZGO [AZUD]. F. R-242. Op. 2. D. 1a.

31. AZGO [AZUD]. F. R-242. Op. 1. D. 139.

32. Zhuravleva V.A., Miroshnichenko M.I. Zlatoust v 1920–1930-ye gg. [Zlatoust in the 1920–1930s]. Chelyabinsk: SUSU Press, 2019. 167 p.

Vera A. Zhuravleva – D. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Socio-Legal Sciences and Humanities, the branch of South Ural State University (Zlatoust), e-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Maria I. Miroshnichenko – D. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: mmi74@yandex.ru

Nadezhda P. Paletskikh – D. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Social Sciences, Humanities, and Russian as a Foreign Language, South Ural State Agrarian University (Chelyabinsk), e-mail: palenad@mail.ru

Received September 30, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Журавлева, В. А. Численность и состав населения Златоуста по данным Всесоюзной переписи 1959 года / В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко, Н. П. Палецких // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 25–33. DOI: 10.14529/ssh240403

FOR CITATION

Zhuravleva V. A., Miroshnichenko M. I., Paletskikh N. P. Number and composition of the population of Zlatoust according to the All-Union Census of 1959. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 25–33. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240403
